

Этнорегиональный сепаратизм в Европе: дезинтеграция против интеграции?

Петр Викторович Осколков, Институт Европы РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: petroskolkov@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Отойдя в начале 2000-х гг. с переднего края новостной повестки, сепаратизм в Европе постепенно возвращается в информационное поле в связи с громкими информационными поводами в Шотландии и Каталонии. В данном исследовании автор стремится получить предварительные ответы на следующие вопросы: какова природа этнорегионального сепаратизма в Европейском союзе, как дезинтеграционные процессы сочетаются с европейской интеграционной динамикой и каковы перспективы европейского сепаратизма? Обзор теоретических оснований этнического и регионального сепаратизма подкрепляется анализом эмпирических данных с 2000 по 2020 г., поступающих из различных европейских регионов, стремящихся к отделению. Сделаны выводы о том, что дезинтеграция национальных государств-членов ЕС в настоящий момент практически не может быть реализована – как из-за позиции ЕС и государств-членов, так и из-за опасений самих этнических регионов (в то же время Шотландия в связи с Брекситом представляет собой значимое исключение). Большинство сепаратистских кейсов в ЕС имеет инструментальный либо автономистский характер и не поддерживается самим интеграционным объединением, не готовым к сложностям, которые создаст «внутреннее расширение». Более того, если в конце прошлого столетия наблюдалась отчетливая тенденция к децентрализации и деволюции, то сейчас маятник либо качнулся в обратную сторону, либо застыл на месте: имеет место движение в сторону если не рецентрализации, то по крайней мере заморозки сложившегося хрупкого баланса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сепаратизм, ирредентизм, автономизм, регионализм, этничность, этнорегионалистские движения

Проблематике сепаратизма традиционно уделяется достаточно внимания как зарубежных, так и отечественных исследователей. Тем не менее в последние десятилетия организованное стремление этнических групп и регионов к расширению политических полномочий уже не казалось столь актуальным, каковым оно было в 1960-е и 1970-е гг. Новый всплеск интереса к сепаратизму в Европе, вызванный референдумами в Шотландии и Каталонии, вынуждает инвентаризировать существующие теоретические взгляды на природу и причины данного явления, а также более подробно рассмотреть актуализированный (и зачастую мифологизированный) образ сепаратистских движений в Европейском союзе. Действительно, возможно ли говорить об углублении национальной и этнической дезинтеграции в рамках объединения, призванного как раз максимально интегрировать входящие в него национальные государства? С целью получить ответ на этот вопрос было проведено исследование по двум трекам, результаты каждого из которых представлены в соответствующей части статьи. Во-первых, это обзор наиболее актуальных и релевантных в современную эпоху взглядов на природу и причины сепаратистского феномена. Во-вторых, это подробный анализ сепаратистской эмпирики в странах и регионах Европейского союза.

Ожидаемая «добавленная стоимость» данного исследования – попытка демифологизации европейского сепаратизма как «неизбежной угрозы» либо национальным государствам, либо европейскому единству. Этой цели автор постарался добиться, опираясь на конструктивистскую парадигму, широко распространенную в современной этнологии: рассматривая символы и практики сепаратистов как продукты социального конструирования с целью (осознанной либо нет) политической мобилизации. Отход от биолого-примордиального взгляда на этничность и этнополитические практики позволяет существенно расширить угол обзора и осознать пластичность дискурса, окружающего сепаратистскую проблематику. Также с методологической точки зрения было бы трудно обойтись без определенной доли институционального подхода (прежде всего, по отношению к институтам Европейского союза и определенным стратегиям их действий).

Очевидно, что обзор литературы по проблематике сепаратизма вообще и сепаратизма в Европе в частности может занять очень большой объем. Тем не менее важно выделить ряд ключевых работ. Весь массив литературы, посвященной сепаратизму, можно было бы разделить на четыре условных кластера. Во-первых, это кластер, помещающий сепаратизм в более широкую рамку этнополитической конфликтности. Здесь однозначно стоило бы выделить ставшую классической работу Д. Горовица «Этнические группы в конфликте»¹. Д. Горовиц весьма удачно суммирует возможные структурные предпосылки этнического конфликта, в том числе сопряженного с территориальным фактором. Также несомненная заслуга Д. Горовица состоит в предложении им определенных стратегий по урегулированию подобных этнотерриториальных конфликтов, в частности территориальное и функциональное рассредоточение властных полномочий².

1 Horowitz 1985.

2 Ibid., 595–600.

Другой автор, которого также можно причислить к классикам этнополитической конфликтологии, – Т. Гарр – сделал акцент на социально-психологических корнях этнотерриториальной конфликтности, в том числе на значимости явления относительной депривации, а также контекстных факторов и политических возможностей¹. Из отечественных авторов, безусловно, стоит упомянуть И.С. Семенову, В.В. Лапкину и В.И. Пантину, предложивших оригинальную типологию причин этнополитического конфликта и не обошедших стороной его территориальную составляющую², а также фундаментальное исследование И.Л. Прохоренко³.

Второй важный кластер научной литературы, посвященной сепаратизму, – это работы, написанные в русле географических теорий и концепций. Важная роль здесь принадлежит российской географической школе. Одна из важнейших работ, посвященных типологии сепаратизма и его причинам, вышла из-под пера Ф.А. Попова⁴.

Третий кластер можно выделить, основываясь на определенном уклоне авторов в сторону международно-правовых условий и последствий возможных сецессий. Весьма ценный сборник теоретических построений и подробно изученных кейсов был издан под редакцией М. Ригля и Б. Добоша⁵; не обойдена авторами книги и наиболее актуальная эмпирика в регионе Восточной Европы. Коллективная монография под редакцией К. Клоза представляет особый интерес для исследователей возможного сепаратизма и сецессионизма в Европейском союзе, так как авторы рассматривают этот феномен с точки зрения европейского права⁶.

Наконец, *четвертый* кластер литературы рассматривает европейский сепаратизм прежде всего с точки зрения логики исторического процесса. К примеру, перу С.М. Хенкина принадлежат подробные исследования сепаратизма в Каталонии⁷ и в Стране Басков⁸, а Н.В. Еремина детально рассмотрела историческую логику шотландского и валлийского регионализма⁹. В фундаментальной работе А.И. Тэвдой-Бурмули приведено фазовое членение этнополитической активности потенциально сепаратистских регионов ЕС: так, в 1950–1960-е гг. основным фактором, способствовавшим этой активности, стала социально-экономическая модернизация, в 1960–1990-е гг. – децентрализация и повышение статуса регионов, а начиная с 1990-х гг. можно говорить о расширении присутствия регионалистов в системном политическом поле¹⁰.

Типология и причины (этнического) сепаратизма

В случае если государство проводит инклюзивную этническую политику, не соотносясь с мнением самих этнических меньшинств, либо не считает

1 Gurr 2012.

2 Семеновы et al. 2016.

3 Прохоренко 2018.

4 Попов 2013.

5 Riegl et al. 2020.

6 Closa et al. 2017.

7 Хенкин 2018.

8 Хенкин, Самсонкина 2011.

9 Еремина 2011.

10 Тэвдой-Бурмули 2018, 149–150.

нужным ее проводить, либо общественным мнением в среде этнических меньшинств овладевают радикально настроенные политики, возникает феномен сецессионизма /сепаратизма¹. Его следует отличать от автономизма /регионализма – движения за простое расширение автономии региона. Сецессионизм подразумевает стремление к физическому отделению от государства части территории, зачастую населенной определенной этнической группой, но возможны и иные основания, в том числе экономические.

При этом в рамках сецессионизма можно выделить два крупных подвида: *ирредентизм*, то есть стремление к отделению от государства и присоединению к другому государству, и *индепендизм* – стремление к отделению от государства и созданию собственного властного центра². В рамках одного и того же движения эти типы могут сосуществовать, но один из них, как правило, доминирует. К примеру, во фламандском сепаратизме доминирует индепендистский дискурс, но ряд маргинальных групп выступает за присоединение к Нидерландам; в косовском сепаратистском движении присутствовали как сторонники присоединения к Албании, так и те, кто в итоге одержал победу и создал независимую Республику Косово. Баскский сепаратизм подразумевает как широкую автономию (вплоть до отделения) Страны Басков, так и присоединение так называемой Французской Басконии – населенных басками департаментов юга Франции (в баскском дискурсе – *iparretarrak*; в данном случае ирредентизм характерен скорее для этих департаментов, чем для Бильбао)³. Однако само по себе наличие «внешней родины» или «этнически близкого государства» не обязательно подразумевает ирредентистский характер этнического движения. Так, вскоре после провозглашения восстановления независимости Литвы проживающее там польское меньшинство потребовало образования Польского национально-территориального края в составе восстановленного литовского государства, то есть ограничило свои требования лишь автономизмом (тем не менее инициатива вызвала крайне негативную реакцию Вильнюса и даже привела к обвинению со стороны Генеральной прокуратуры)⁴. Е.А. Нарочницкая обращает внимание также на такие виды сепаратизма, как инструментальный (используемый как средство давления на политический центр) и виртуальный, то есть квазисепаратизм⁵. Последний используется в основном для привлечения внимания и в большинстве случаев не имеет политического смысла (к примеру, провозглашение «Гентской республики» в Бельгии или «Республики Вермонт» в США).

Р. Гриффитс, создавший относительно репрезентативную базу сепаратистских /сецессионистских движений, ограничивает подобные движения следующими критериями: 1) минимальная продолжительность деятельности – одна неделя; 2) минимальное количество членов – 100 человек; 3) минимальная территория, на которую претендует движение, – 100 км²; 4) наличие флага; 5) провозглашение

1 В данной работе эти термины употребляются как синонимы в целях избегания концептуальной путаницы. Тем не менее ряд уважаемых исследователей, к примеру, Ф.А. Попов, чья работа цитируется далее, с таким подходом категорически не согласятся.

2 Попов 2013.

3 Хенкин 2018.

4 Бусыгина, Онищенко 2019, 49.

5 Нарочницкая 2015, 38–39.

независимости; б) претензии на территорию, на настоящий момент находящуюся в составе другого государства. По его же представлениям, движение можно считать сошедшим на нет, если группа 1) формально отказывается от претензий на независимость; 2) заключает соглашение с центральным правительством о независимости или иных сходных уступках; 3) не проявляет активности более пяти лет¹. Очевидно, что из этих жестких рамок есть ряд исключений. Также Р. Гриффитс с соавтором предложили аналитически полезную классификацию мотивов, которыми сепаратистские движения оправдывают свое существование: 1) претензии на восстановление ранее существовавшего государственного образования; 2) необходимость отделения как компенсации за преследования и нарушения прав человека со стороны материнского государства; 3) первичность права на групповое самоопределение; 4) наличие крупного вооруженного конфликта с материнским государством; 5) более эффективное функционирование государственных институтов в «отделяющемся» образовании, чем в материнском государстве².

Таким образом, экономическое объяснение этнической мобилизации в классификациях причин сепаратизма и/или ирредентизма напрямую чаще всего не фигурирует. Действительно, ряд авторов говорит в последние годы о так называемом «сепаратизме богатых»³, но не стоит впадать в соблазн объяснения этнополитической динамики экономическими факторами⁴. Во-первых, экономический сепаратизм не существовал бы без символического капитала, который дают сепаратизму национальная и этническая идентичности. Широко распространенное определение национализма Э. Геллнера звучит как «политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»⁵. На практике реализовать этот умозрительный идеал очень сложно, но указанная конгруэнтность сохраняется как условная цель, к которой следует стремиться этнически мобилизованным группам. Этническая идентичность, нагруженная символическим значением, имеющая собственных героев и интеллектуалов (С. Арана – для басков, Х. Консианс – для фламандцев, П. Паоли – для корсиканцев), объединяющие этнические символы, значение которых близко к сакральным (дерево Герники – для басков, фламандский лев, трискель и горностай – для бретонцев), являются наиболее мощным мобилизационным ресурсом. Одна лишь экономика не побудила бы людей выступать за отделение региона: обосновывая необходимость отделения, важно убедить этнически мыслящих индивидов, воззвав к иррациональному – привязанности к этнической истории, символам, границам.

Во-вторых, практически ни один из нынешних регионов, стремящихся к независимости или расширению автономии, не был более процветающим экономически, чем остальное материнское государство, в момент зарождения сепаратистского движения (как правило, в XIX–XX вв.). Фландрия, Страна Басков, Уэльс были в то время аграрными дотационными регионами. Часть подобных движений даже укладывается в теорию неокOLONиализма М. Гехтера, согласно которой

1 Griffiths 2016, 205–206.

2 Griffiths, Martinez 2021, 2.

3 Dalle Mulle 2018.

4 От этого предостерегал еще У. Коннор: Коннор 2000, 117.

5 Gellner 1991.

этнорегиональный конфликт возникает в результате осознания регионом своей роли как фактической ресурсной колонии по отношению к центральному правительству¹. (Примечательно, что М. Гехтер в качестве примера рассматривал как раз кельтские регионы Великобритании.)

Сепаратизм может принимать различные формы: от мирных воззваний до террористических актов. Причем особенности тактики сепаратистов не зависят от географического ареала: вооруженные сепаратистские группы действовали и действуют как в странах Южной и Юго-Восточной Азии, Северной и Субсахарной Африки, так и в странах Европы. Достаточно вспомнить деятельность баскской организации ЭТА (*Euskadi ta Askatasuna*, «Страна Басков и свобода»), Ирландской республиканской армии (*IRA*), Фронта национального освобождения Корсики (*FLNC*). Для европейских сепаратистских организаций, прибегающих к террору как к методу политической борьбы, характерны три основные тенденции: 1) принадлежность к леворадикальной части политического спектра; 2) наличие официального политического крыла (партия *Sinn Féin* в случае *IRA*, *Batasuna* в случае *ETA*); 3) организационная рыхлость и неоднородность. Если одна часть подобной организации заявляет о самороспуске или о прекращении боевых действий, как правило, от нее отделится часть, которая не согласна с таким решением, и провозгласит себя «истинной ИРА» или «истинным ФНОК», и этот процесс может быть практически бесконечным. Так, помимо «обычной» Ирландской республиканской армии, существуют (или существовали) также «временная ИРА», «подлинная ИРА», «официальная ИРА» и «преемственная ИРА»².

Свет и тени этносепаратизма в Европе

Основные сепаратистские организации этнических меньшинств появляются в Европе в XX в. – это Шотландская национальная партия (1934), Фронт национального освобождения Корсики (1919), «Страна Басков и свобода» (1959), Бретонская националистическая партия (1911), Партия Уэльса (1925). Тем не менее сепаратисты перестали формировать новостную повестку после серии объявлений о прекращении вооруженной борьбы наиболее воинственными и радикальными организациями, и первое десятилетие нового века обошлось без громких сепаратистских скандалов. В настоящее же время интерес к европейскому сепаратизму возрождается по ряду объективных причин.

Наиболее активно обсуждаемый на данный момент кейс сепаратизма – это деятельность Шотландской национальной партии по проведению референдумов с целью отделения от Великобритании. Стороннему наблюдателю может показаться, что Шотландия находится в составе Великобритании с незапамятных времен, однако на деле она стала частью Королевства лишь в 1707 г. Отношения Шотландии и английского «ядра» далеко не всегда были безоблачными – происходил ряд мелких и крупных конфликтов; например, школьного обучения на шотландском (гэльском) языке не существовало до 2006 г. Только с 1990-х гг. Лондон начинает предпринимать шаги для умиротворения существовавших из-

1 Hechter 1975, 9.

2 O'Leary 2005.

давня сепаратистских настроений в Шотландии под влиянием ирландской «Смуты» и ее последствий: проводится политика деволуции, образуется парламент Шотландии. Однако Брекзит вновь обострил англо-шотландские противоречия, которые теперь сфокусировались на членстве в Европейском союзе: Шотландия хотела бы это членство сохранить, в то время как британское государство с 1 февраля 2020 г. членом Союза более не является.

6 мая 2021 г. состоялись выборы в парламент Шотландии, на которых Шотландская национальная партия (ШНП – далее) получила 47,7% голосов избирателей и 64 депутатских кресла из имеющихся 129. Несмотря на то что лидер ШНП (с 2014 г.) Н. Стерджен назвала этот результат «историческим и выдающимся», партия, вопреки ожиданиям, не сумела обрести абсолютное большинство. Это означает, что ШНП будет зависеть от поддержки других парламентских партий в принятии решений, прежде всего – от своего традиционного союзника, Шотландских зеленых¹. Тем не менее еще до выборов Н. Стерджен на волне недовольства шотландцев выходом из ЕС объявила о подготовке второго референдума; вероятно, с учетом результатов выборов, он состоится, но будет иметь консультативный статус, и результаты, какими бы они ни были, будут рассматриваться в Верховном суде Королевства². Тем не менее, даже если Шотландия сможет реализовать сепаратистский проект, связи с остальной Великобританией не разорвутся, ведь в нынешних условиях экономическая и политическая интеграция обязательно зависит от нахождения в границах одного государства.

Несмотря на достигнутые и ожидаемые успехи, шотландский сепаратизм на сегодняшний день – скорее исключение из общего правила; исключение, ставшее возможным благодаря уникальному стечению обстоятельств. В более общих случаях, даже если этнополитической элите удастся провести референдум о выходе этнического региона из состава государства, существенная часть избирателей проголосует против либо воздержится от голосования, как это произошло в Квебеке в 1980 и 1995 гг. Это происходит прежде всего из опасений экономических трудностей и политической обструкции со стороны соседей и материнского государства. Еще один актуальный пример подобного «сдерживания» сепаратистских устремлений – случай Гренландии, которая, хотя формально и расположена в Северной Америке, политически как автономия в составе Дании относится к европейскому ареалу. Примечательно, что регион «примерно в 100 раз уступает остальной части страны по численности населения и в 120 раз – по ВВП, но в 50 раз превышает ее по площади»³. У региона формально есть право выхода из состава королевства по результатам референдума, и сепаратистская партия *Naleraq* предлагала провести такой референдум в 2021 г. Однако, хотя в 2019 г. около 68% гренландских респондентов высказывались за независимость, практически сепаратистов сдерживает «финансовая несамостоятельность острова»⁴. Характерно, что указанная партия, хотя и представлена в гренландском региональном парламенте (*Inatsisartut*), является миноритарной (4 места из 31), в то

1 Philip Sim, "Scottish Election 2021: Results in Maps and Charts," BBC News, May 9, 2021, accessed May 20, 2021, <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-57028315>.

2 Охошин 2019.

3 Криворотов 2021, 119.

4 Ibid., 121–122.

время как лидирующие позиции занимают умеренные левые регионалисты *Inuit Ataqatigiit u Siumut*.

Вопреки представлениям некоторых СМИ и региональных лидеров, Европейский союз не поощряет региональный сепаратизм. Так называемая «Европа регионов» – это экономическая концепция расширения трансрегиональных связей, направленная на укрепление европейского единства не только на наднациональном, но и на субнациональном уровне, и она совершенно не подразумевает создания новых политических центров. «Внутреннее расширение» Европейскому союзу не нужно хотя бы потому, что интересы 27 стран-членов согласовать проще, чем интересы 40 или 50 национальных государств. Внутреннее дробление способно создать для ЕС множество новых проблем: по поводу признания новых государств, распределения ресурсов в рамках различных программ экономического «выравнивания», структуры Европейского парламента, всевозможных процедур согласования интересов. Поэтому новые государства не станут членами ЕС автоматически: они будут нуждаться в одобрении всех остальных стран-членов, включая бывшее материнское государство. Опять же, именно поэтому Шотландия представляет собой особый случай, ибо ее материнское государство из ЕС вышло, следовательно, одно из препятствий к ее вступлению в Союз в качестве независимой страны снимается. Другой актуальный сепаратистский кейс, каталонский, не имеет такого преимущества, и против вступления гипотетически независимой Каталонии в ЕС будет выступать не только Испания, но и другие страны-члены, в которых сохраняются нерешенные проблемы сепаратистских регионов (к примеру, Кипр и Румыния).

Также не стоит забывать о том, что новообразованные государства неизбежно столкнутся с рядом проблем внутривластного характера. Прежде всего, это необходимость формирования новых, собственных, институтов власти, подготовка и рекрутирование компетентных кадров. Если регион до отделения обладал существенной степенью автономии, эта проблема решается путем конвертации региональных органов управления в национальные; но не всегда такая автоматическая конвертация может привести к положительным результатам, так как объем полномочий и функций у двух категорий институтов в любом случае различается. Собственно, в этом кроется одна из причин того, что на сегодняшний день сепаратизм во Фландрии остается скорее инструментальным лозунгом и разменной монетой в торге с бельгийским правительством: фактически Фландрия уже имеет квазинезависимый статус в бельгийской федерации, полное же ее отделение создаст больше проблем, чем принесет выгод¹.

Немаловажной может стать и проблема этнической политики уже в отношении собственных меньшинств: представители титульного этноса метрополии, проживающие в регионе, превращаются в миноритарную группу, которая тоже будет бороться за свои права, как ранее боролось титульное население сепаратистского региона. Хорошо иллюстрируют подобное развитие событий примеры русских в Эстонии и Латвии, сербов в Хорватии и Боснии. Р. Брубейкер называл такую ситуацию «триадической конфигурацией»: новое национальное

1 Осколков 2017.

государство, этническое меньшинство и соседнее «государство-патрон» образуют вершины треугольника¹, отношения между которыми зачастую далеки от безоблачных.

Кроме уже упомянутых случаев сепаратизма, на всевозможные «карты новых европейских государств»² нанесены и многие другие регионы, реальное отделение которых в большинстве случаев невозможно и представляет собой примеры вышеупомянутого «инструментального сепаратизма» или даже «квазисепаратизма». Из числа регионов Европы, претендующих на отделение, стоит обратить внимание разве что на Страну Басков, Корсику и Бретань. На выборах в Ассамблею Корсики в декабре 2017 г. победила коалиция «Мир Корсике», составленная из автономистов *Femu a Corsica* и сепаратистов *Corsica Libera*, близких к Фронту национального освобождения Корсики (официально распущенному в 2014). Формально коалиция, безусловно, выступает за независимость, но на деле она вынуждена координировать свои действия с умеренными автономистами и с общенациональными партиями, поэтому речь в лучшем случае может идти о борьбе за расширение автономии острова в составе Франции.

Регионалистские партии Страны Басков оказались не готовы к тому, что Мадрид в отношении Каталонии применит максимально жесткие меры, от которых он воздерживался с момента трансформации франкистского режима. Поэтому баскские регионалисты поспешили заявить о готовности удовлетвориться расширенной автономией. В 2017 г. лидер Баскской националистической партии А. Ортузар заявил, что Стране Басков не следует торопиться с тем, чтобы следовать каталонскому примеру³. Его слова подкрепляют данные опроса общественного мнения, проведенного агентством *Gizaker* в октябре 2017 г.: согласно этим данным, 62,9% басков не считают, что им стоит следовать примеру каталонцев, и только 22,6% опрошенных высказались за полную независимость⁴.

Референдум, аналогичный тому, что был проведен в 2017 г., правительство Каталонии планировало организовать еще в 2014 г. Тогда сама идея проведения референдума была признана неконституционной в Конституционном суде Испании, и вместо него был проведен «Опрос о политическом будущем Каталонии», не имевший юридической силы. Явка оказалась невысокой (37%), но 80% проголосовавших поддержали полную независимость Каталонии. Сочетание последней цифры с запретом Мадрида явно не прибавило популярности центральному правительству среди населения региона и косвенно предопределило высокий процент «протестных» голосов на референдуме в 2017 г.

Бретань всегда появляется на картах возможного европейского сепаратизма, но сейчас не существует немаргинальных партийных сил, которые выступали бы за полное отделение. В лучшем случае речь идет о расширении автономии и пе-

1 Brubaker 2010.

2 Например, эта карта, опубликованная в 2017 г. газетой *Independent*: Will Martin, "This Map Shows the European Regions Fighting to Achieve Independence," *Independent*, October 2, 2017, accessed April 8, 2021, <https://www.independent.co.uk/news/world/politics/map-european-regions-fighting-independence-vote-europe-countries-state-a7979051.html>.

3 Patrick Kingsley, "As Catalonia Crisis Deepens, Many Basques Wary of New Independence Bid," *The New York Times*, October 28, 2017, accessed April 8, 2021, <https://www.nytimes.com/2017/10/28/world/europe/spain-catalonia-basque-independence.html>.

4 "La sociedad vasca empatiza con Cataluña, pero no aplicaría su modelo (Basque Society Has Empathy with Catalonia, but Would not Apply its Model)," *Euskal Errati Telebista*, October 9, 2017, accessed April 8, 2021, <https://www.eitb.eus/es/noticias/politica/detalle/5132896/eitb-focus-cataluna-encuesta-euskadi-proceso-catalan/>.

рекрое административных границ с целью возвращения в состав бретонского региона исторического бретонского центра – Нанта, который сейчас находится в составе региона Пеи-де-ла-Луар.

Учитывая вышеупомянутые тенденции, если в 1990-х и в начале 2000-х гг. наблюдался определенный тренд децентрализации и деволуции в отношении этнических регионов Европы, то сейчас с осторожностью можно говорить об «откате», о формировании обратного тренда – если не на централизацию, то по крайней мере на сохранение статус-кво. Центральные правительства Италии, Испании, Франции, Великобритании, не говоря уже о странах ЦВЕ и Балкан, не готовы идти на уступки в вопросах расширения самостоятельности регионов. Данный тренд хорошо улавливается популистскими политическими партиями: так, если итальянская «Лига Севера» еще 15 лет назад выступала за независимость Падании (северных областей Италии), то с 2010-х гг. она превратилась в общенациональную политическую партию, «забыв» о былом регионализме и сменив в 2018 г. название на «Лига».

Заключение

В настоящий момент дезинтеграция национальных государств, входящих в ЕС, практически нереализуема – благодаря артикулированному нежеланию Союза расширяться за счет внутреннего дробления, жесткой позиции самих национальных государств и мотивированных опасений потенциально сепаратистских регионов. Шотландия имеет определенные шансы на отделение, но исключительно во имя «благой цели» – воссоединения с интегрированной Европой после Брексита.

Существенная часть регионов с сепаратистским потенциалом в настоящее время готова удовлетвориться расширенной автономией либо использует сепаратистские лозунги исключительно в инструментальных целях, не подразумевающих реализации сепаратистского проекта.

Европейский союз действительно стимулирует экономическое и политическое развитие регионов, следуя принципам субсидиарности и трансрегионального сотрудничества. Однако эти меры направлены не на дезинтеграцию, а, напротив, на интеграцию – не только на наднациональном, но и на субнациональном уровне. Трактовка «Европы регионов» как «Европы без национальных государств» сугубо ошибочна.

После 1990-х гг., отмеченных широкомасштабной децентрализацией в отношении этнических регионов, сейчас с осторожностью можно говорить об определенном «качании маятника» в обратную сторону – в направлении если не ре-централизации, то как минимум жесткого соблюдения сложившегося баланса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бусыгина, И.М., Онищенко, А.Д. Положение польского меньшинства в Литовской Республике: внутренние и внешние факторы влияния // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11 (1). – С. 43–59. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-1-4>.
- Busygina, Irina, and Anton Onishchenko. "The Polish Minority in the Republic of Lithuania: Internal and External Factors." *Baltic Region* 11, no. 1 (2019): 43–59 [In Russian].
- Еремина, Н.В. Политико-правовые механизмы деволюции в кельтских регионах Великобритании. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2011. – 216 с.
- Eremina, Natalya. *Politiko-pravovyye mekhanizmy devolutsii v keltikh regionakh Velikobritanii*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University Press, 2011 [In Russian].
- Коннор, У. Соблазн экономических объяснений // Этнос и политика. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 116–118.
- Connor, Walker. "Temptation of Economic Explanations." In *Etnos i politika*, 116–118. Moscow: URAO Press, 2000 [In Russian].
- Криворотов, А.К. Гренландия и Дания: арктический сепаратизм в силовом поле мировой политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14 (1). – С. 118–134. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-1-6>.
- Krivorotov, Andrey. "Greenland and Denmark: Arctic Secessionism in a Global Powerplay." *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law* 14, no. 1 (2021): 118–134 [In Russian].
- Нарочницкая, Е.А. Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 6. – С. 32–55.
- Narochnitskaya, Ekaterina. "Separatism: Varieties, Typology and European Realities." *Current Problems of Europe*, no. 6 (2015): 32–55 [In Russian].
- Осколков, П.В. Сепаратизм в идеологии и практике фламандских правопопулистских партий // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 5. – С. 169–182. <https://doi.org/10.24833/2017-8160-2017-5-56-169-182>.
- Oskolkov, Petr. "Separatism in Ideology and Activities of Flemish Right-Wing Populist Parties." *MGIOM Review of International Relations*, no. 5 (2017): 169–182 [In Russian].
- Охошин, О.В. Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне Брекзита // Современная Европа. – 2019. – № 6. – С. 57–68. <https://doi.org/10.15211/soveurope620195767>.
- Okhoshin, Oleg "Scotland Between the UK and the EU Against the Background of Brexit." *Contemporary Europe*, no. 6 (2019): 57–68 [In Russian].
- Попов, Ф.А. География сепаратизма в современном мире. – М.: Новый Хронограф, 2013. – 671 с.
- Popov, Fedor. *Geografija setsessionizma v sovremennom mire*. Moscow: Novy Khronograph, 2013 [In Russian].
- Прохоренко, И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах – членах Европейского союза. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 93 с.
- Prokhorenko, Irina. *European Integration and a Problem of Separatism in the European Union Member States*. Moscow: IMEMO, 2018 [In Russian].
- Семенов, И.С., Лапкин, В.В., Пантин, В.И. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 69–94. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.06>.
- Semenenko, Irina, Lapkin, Vladimir, and Vladimir Pantin "Classifying Ethnic Conflicts: Challenges for Political Theory and Methodology." *Political Studies*, no. 6 (2016): 69–94 [In Russian].
- Тэвдой-Бурмули, А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 224 с.
- Tevdoy-Bourmouli, Alexander. *Ethnopoliticheskaya dinamika Evropejskogo soyuza*. Moscow: Aspect Press, 2018 [In Russian].
- Хенкин, С.М. Феномен сепаратизма: опыт Испании. – М.: МГИМО МИД России, 2018. – 109 с.
- Khenkin, Sergey. *Fenomen separatizma: opyt Ispanii*. Moscow: MGIMO University Press, 2018 [In Russian].
- Хенкин, С.М., Самсонкина, Е.С. Баскский конфликт: истоки, характер, метаморфозы. – М.: МГИМО МИД России, 2011. – 380 с.
- Khenkin, Sergey, and Elena Samsonkina. *Baskskij konflikt: istoki, kharakter, metamorfozy*. Moscow: MGIMO University Press, 2011 [In Russian].
- Brubaker, Rogers. "National Minorities, Nationalizing States and External National Homelands in the New Europe." *Daedalus* 124, no. 2 (1995): 107–32. <http://www.jstor.org/stable/20027299>.
- Closa, Carlos, ed. *Secession from a Member State and Withdrawal from the European Union: Troubled Membership*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Dalle Mule, Emmanuel. *The Nationalism of the Rich. Discourses and Strategies of Separatist Parties in Catalonia, Flanders, Northern Italy and Scotland*. NY: Routledge, 2018.
- Gellner, Ernest. *Nations and Nationalism*. Ithaca NY: Cornell University Press, 2009.
- Griffiths, Ryan, and Angely Martinez. "Local Conditions and the Demand for Independence: A Dataset of Secessionist Grievances." *Nations and Nationalism* (2021): 1–11. <https://doi.org/10.1111/nana.12667>.
- Griffiths, Ryan. *Age of Secession: The International and Domestic Determinants of State Birth*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
- Gurr, Ted Robert. *Why Men Rebel*. London: Routledge, 2012.
- Hechter, Michael. *Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966*. Berkeley: University of California Press, 1975.
- Horowitz, Donald. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press, 1985.
- O'Leary, Brendon. "Mission Accomplished? Looking Back at the IRA." *Field Day Review* 1, no. 1 (2005): 217–246.
- Riegl, Martin, and Bohumil Doboš, eds. *Perspectives on Secession: Theory and Case Studies*. NY: Springer, 2020.

Сведения об авторе

Петр Викторович Осколков,

к.полит.н., руководитель Центра этнополитических исследований,
с.н.с. Института Европы РАН, Россия, 125009, Москва, Моховая ул., 11-3.

e-mail: petroskolkov@yandex.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 21 апреля 2021.

Переработана: 20 мая 2021.

Принята к публикации: 3 октября 2021.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Осколков, П.В. Этнорегиональный сепаратизм в Европе: дезинтеграция против интеграции? // *Международная аналитика*. – 2021. – Том 12 (3). – С. 59–71.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-3-59-71>

Ethnoregional Separatism in Europe: Disintegration vs. Integration?

ABSTRACT

Having been in the 2000s far from the spotlight of the news, European separatism is gradually returning to the information field, which is partly due to the alerting reports from Scotland and Catalonia. The paper attempts to answer the following questions: what is the nature of the ethnoregional separatism in the EU, how does disintegrational agenda cohabit with the European integration dynamics, and what are the prospects for European separatism. The review of the theoretical framework within which ethnic and regionalist separatism exists is followed by the analysis of the empirics gained from different European regions claiming independence or autonomy, such as Scotland, Catalonia, Flanders, Brittany, and many others, in 2000–2021.

The author attempts to demythologize the widespread misconception about separatism as a potentially deadly threat to the EU nation-states or the European unity. The research is situated within the constructivist view towards ethnicity and the symbolic practices employed by the separatists; this paradigm is complemented by the institutional approach to the EU governing bodies and practices. The author comes to the following conclusions: currently, disintegrative projects within the EU nation-states cannot be successful, because of the position of the EU and the member states, and due to the uncertainties in the ethnic regions themselves (however, Scotland makes for an important exception, because of Brexit). Most separatist cases in the EU are either of instrumental or of a pure autonomist nature and do not enjoy any support from the integrational grouping that is not ready for the troubles the “internal extension” might cause. Moreover, if in the late 20th century, a discernible trend for decentralization and devolution was present, now the pendulum took the reversed direction, or at least remains unmoving; the author observes the trend for recentralization or at least for the freezing of the current fragile balance.

KEYWORDS

separatism, irredentism, autonomism, regionalism, ethnicity, ethnoregionalist movements

Author

Petr V. Oskolkov,

PhD in Political Science, Head of Center for the Studies of Ethnic Politics, Senior Researcher,
Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russia.

e-mail: petroskolkov@yandex.ru

Additional information

Received: April 21, 2021. Revised: May 20, 2021. Accepted: October 3, 2021.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Oskolkov, Petr V. "Ethnoregional Separatism in Europe: Disintegration vs. Integration?"

Journal of International Analytics 12, no. 3 (2021): 59–71.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-3-59-71>